

— Как ты думаешь, что эти четыре служанки за дверью подумают о нас? — Гу Ли уже полностью сдалась и перестала сопротивляться.

— Пусть думают, что хотят, я все равно буду с сестрой Ли. — Цинь Ци не обращала внимания на чужие взгляды.

— Хорошо. — Гу Ли протянула слово. — В конце концов, эти четыре Ми — твои люди. Если не будут слушаться, просто сварим их в кашу.

— Ха-ха-ха! — Цинь Ци не ожидала, что Гу Ли, обычно не склонная к шуткам, скажет такое. Ее смех прозвучал так громко, что проник сквозь дверь и достиг ушей тех, кто стоял снаружи.

За дверью четыре Ми, услышав смех Цинь Ци, переглянулись. Что там происходит? Сяни, старшая из них и знакомая со всеми, сказала:

— Дела нашей госпожи нам понятны. Главное — держать язык за зубами, смотреть в оба и не распространять слухи.

Остальные три Ми кивнули.

— Спасибо, сестра Сяни, за напоминание.

Сяни улыбнулась.

— За что благодарить? Мы ведь все одна семья.

На следующий день, когда великая принцесса узнала, что Гу Ли и Цинь Ци спали вместе прошлой ночью, она так испугалась, что уронила платок. Ее личная служанка Сюжу поспешно подняла платок, отослала остальных и сказала:

— Ваше высочество, не пугайтесь сами. Они обе еще дети, что они могут понимать?

Великая принцесса сидела на мягком диване и качала головой.

— Ты думаешь, я беспокоюсь об этом? Все мысли Цици написаны на ее лице. Если бы Ли согласилась... — Она не могла закончить фразу, говоря о постельных делах. — Они бы не дожили до сегодняшнего дня. Я боюсь, что Цици, видя, как Ли восстанавливается после ранения, воспользуется ее слабостью и разозлит Ли, что приведет к разладу между ними.

Что? На этот раз Сюжу ошиблась в предположениях великой принцессы. Она беспокоилась не о своей дочери, а о том, что окружная принцесса слишком активно себя ведет и может разозлить Гу Ли? Это настоящая мать, правда?

Великая принцесса не обращала внимания на выражение лица Сюжу, махнула рукой и сказала:

— Пойди и узнай, что происходит.

— Слушаюсь. — Сюжу не взяла с собой никого и отправилась в Сад Кан. Войдя во двор, она увидела, что все как обычно, без каких-либо изменений.

Сяни только что помогла Цинь Ци умыться и, выйдя, увидела Сюжу. Она поспешно подошла и поклонилась:

— Здравствуйте, тетушка Сюжу.

Сюжу спросила:

— Как поживают принцесса и мисс Ли?

Сяоми улыбнулась.

— Все хорошо. Только вчера они обе не ужинали, и сейчас кричат, что голодны.

Действительно, как только она закончила говорить, голос Цинь Ци, полный энергии, раздался из комнаты Гу Ли.

— Где мой завтрак? Я так голодна!

Сяоми смущенно улыбнулась. Ее госпожа действительно неловкая.

— Тогда хорошо. Я скажу кухне приготовить больше закусок. Принцесса и мисс Ли обе слабы, им нельзя голодать. — Сюжу, увидев, что все в порядке, не стала задерживаться и вернулась доложить великой принцессе.

В комнате служанки уже принесли различные блюда. Поскольку в Саду Кан теперь жили две госпожи, порции были увеличены. Цинь Ци выбрала несколько блюд, которые любила Гу Ли, и положила их в ее тарелку, но заметила, что та съела лишь несколько кусочков и положила палочки.

— Сестра Ли, почему ты так мало ешь? Блюдо не по вкусу? Я велю кухне приготовить что-то другое. — Цинь Ци уже собиралась позвать кого-то.

Гу Ли схватила ее за руку.

— Мне еще нужно выпить столько лекарств и добавок, лучше оставить место в желудке. А то потом всё выйдет обратно. — Для Гу Ли восстановление после ранения не было мучительным, но эти лекарства и добавки были настоящей пыткой. Каждый раз, когда она отказывалась пить, Цинь Ци начинала плакать и винить себя, говоря, что это она во всем виновата, и Гу Ли приходилось покорно выпивать все, что ей подавали.

Цинь Ци задумалась. Действительно, это было тяжело для Гу Ли.

— Я слышала, мама велела кухне приготовить больше закусок на случай, если ты проголодаешься. Если захочешь есть, обязательно скажи. — Цинь Ци выглядела как заботливая и добродетельная молодая жена.

После завтрака начали приносить лекарства и добавки для Гу Ли. Цинь Ци настаивала на том, чтобы сама кормить Гу Ли, чтобы быть уверенной, что все в порядке. В результате одна порция лекарства затягивалась надолго, и к концу оно остывало, становясь настолько горьким, что Гу Ли не могла сдержать гримасу.

— Что случилось? — Цинь Ци, увидев гримасу Гу Ли, с беспокойством спросила.

— Горько. — Гу Ли, что было редкостью, показала обиженное выражение лица.

Услышав эту жалобу с ноткой каприза, сердце Цинь Ци растаяло.

«Эээ, сестра Ли такая милая!»

Она сама сделала глоток остывшего лекарства.

— Ну, не так уж плохо.

Что? Гу Ли широко раскрыла глаза. Не так уж плохо? У крольчонка язык что, испортился?

Увидев редкое преувеличенное выражение лица Гу Ли, Цинь Ци почесала голову и тоже поняла, что что-то не так.

— Я... Я с детства привыкла пить лекарства. В следующий раз пусть добавят немного солодки.

— Нельзя же позволить сестре Ли страдать от горечи.

— Цици... — Гу Ли взяла ее за руку и с нежностью сказала:

— Отныне я всегда буду с тобой. — Она поможет Цинь Ци подавить холодный яд в ее теле, она будет защищать Цинь Ци.

Лицо Цинь Ци покраснело. Она опустила голову и застенчиво кивнула.

Дом герцога Аньго.

Цинь Вэньбо смотрел на результаты расследования и погрузился в раздумья. Его старший брат Цинь Вэньюань, сидя за письменным столом и просматривая доклады, спросил:

— Что ты собираешься делать?

— Нужно получить ответ. Я верю, что император даст разумное объяснение. В любом случае, он не станет вредить Цици. — Цинь Вэньбо с досадой потер виски. — Как только дело касалось императора Чжэньюня, нужно было быть предельно осторожным.

Цинь Вэньюань остановил кисть, поднял голову и ободряюще посмотрел на брата.

— Иди и спроси. Как ты сказал, император не станет вредить Цици. Поэтому я предполагаю, что это может быть недоразумение.

— Что? — Цинь Вэньбо задумался о возможности. — Тогда моя Цици так несправедливо пострадала?

— Поэтому не сдерживайся. Если это действительно недоразумение, ты можешь хорошенько поживиться за счет императора. Такая возможность выпадает редко. — Цинь Вэньюань с видом расчетливого торговца заставил Цинь Вэньбо покачать головой. — Его старший брат использовал методы, которые он применял в залах заседаний против чиновников, чтобы обойти императора?

Во дворце, выслушав доклад Силу, император Чжэньюнь пришел в ярость.

— Как могло случиться, что Цици упала со скалы? Разве не было сказано, что это всего лишь инсценировка? Зачем они полезли на скалу?

Силу, который много лет служил личным евнухом императора, несмотря на гнев, все же смог ответить:

— Ваше величество, на самом деле... на самом деле мисс Гу преследовала их слишком упорно, и им не оставалось ничего другого, кроме как бежать на скалу.

— Гу Ли? — Император немного успокоился. — Она действительно прыгнула вслед за ней?

— Именно так. — Силу ответил:

— Мисс Гу, увидев, как принцесса Фэнъань падает со скалы, без колебаний прыгнула вслед за ней. По словам искавших их людей, когда мисс Гу вернулась с принцессой Фэнъань, она упала в обморок, не сказав ни слова.

Император кивнул.

— Значит, Цици не ошиблась в своем выборе. Ученица генерала-ракшаса должна обладать такой силой. Она не разочаровала меня. Но как могло случиться, что Цици оказалась в опасности? Если бы Гу Ли не спасла ее, рискуя жизнью, как бы я... как бы я объяснился перед Жун?

Как только речь зашла о том, что Цици оказалась в опасности, император почувствовал страх.

Весь этот спектакль с похищением был организован им, чтобы проверить Гу Ли. Изначально он хотел заставить Гу Ли покончить с собой, чтобы увидеть, согласится ли она. Конечно, они не собирались действительно позволить ей убить себя, они просто хотели проверить, готова ли Гу Ли пожертвовать своей жизнью ради Цици. Но Гу Ли оказалась слишком сильна в боевых искусствах, и все мастера из внутреннего дворца, кроме тех, кто пытался отвлечь ее, были убиты. Последний человек, зная, что обречен, в последний момент толкнул Цици, что позволило Гу Ли поймать ее на лету.

Силу, не справившийся с задачей, стоял на коленях, ожидая наказания.

— Ваше величество, лучше не разглашать этот инцидент.

Автор хочет сказать: Спасибо Кэ Мушэн, Сы Фань, Сюэ Маньчжи за мины, и Дань Цюэ за гранату, люблю вас~~~~ Эти главы, возможно, покажутся вам недостаточно насыщенными, но автору от этого еще страшнее, вдруг не пройдут модерацию~~~ Так что тот милый, кто хочет побить автора, выйди наружу! Давай поговорим по-хорошему, нельзя ли не бить по лицу?
тпт...

<http://bllate.org/book/16778/1542663>